

Моим друзьям

Голодному и Ясному

Задыхались, спеша, на ходу мы,
Холод глянул в глаза Октябрю,
Когда каждый из нас подумал:
«Дай-ка вместе полюбим зарю!»
Вышла осень гулять за ворота,
Постучалась и к нам в окно,
А у нас под блузой работал
И стучал торопливый станок.
Вбились выстрелы скачущим боем
В убегающий пульс станка...
Мы пришли окровавить зарёю
Засыпанный снегом закат.
Мы долго, мы долго стучали
В закрытую дверь Октября...
Скоро с пристани Завтра отчалим
Четверо — мы и Заря.

На большом перекрёстке трамвайной сверкающей линии,
Где кондуктор, спеша, проверяет билеты,
Ванька Синий
В первый раз увидел Лизавету,
Ванька Синий, больной, изнурённый венерик.
Всеми крохами чувств своих грязных безумно влюбился...
Лизавета ушла в чьи-то жадно раскрытые двери.
С Лизаветою Ванька простился.
Там, где линии рельс загибаются вправо куда-то,
Ванька Синий попался, забравшись в чужие карманы.
Будет Ванька теперь щеголять в арестантском халате,
Будет плакаться пьяный...
Выйдет ночью с парнями гулять Лизавета,
Милым полную грудь подставляя,
Там, где юркий кондуктор, спеша, проверяет билеты,
Где уходят направо
трамваи...